

Пакистан. Мингора. Склад «Аль-Кадара». Ангар для беспилотников. 02:40 по местному времени...

«Кибер-хижина», как окрестил ее Касим, была так же неуместна на полуразрушенном складе, как стриптиз-клуб в стране талибов.

Это была единственная комната в здании с кондиционером, настоящими стульями и нормальным освещением. Кроме того, это было единственное место, где он чувствовал себя достаточно комфортно, чтобы расслабиться и потерять бдительность. Несмотря на то, что люди Хамзы проявили товарищество после успешного удара беспилотника, он все еще не чувствовал, что сросся с остальными членами «Аль-Кадара». Он не имел ни малейшего представления о том, чем на самом деле занимается каждый из них, кроме того, что носит с собой штурмовые винтовки.

Единственным исключением был хакер, сидевший в кресле рядом с ним и печатавший на компьютере с двумя мониторами.

Поскольку Хамза требовал от него быстрого прогресса, Касим проводил каждый свободный час с хакером «Аль-Кадара», которого все называли Фан-Тайм. При первом знакомстве черная шляпа назвал себя «крутым уйгуром из Восточного Туркестана». Восточный Туркестан, как потом узнал Касим, это то, что этнические уйгурские диссиденты называют китайской провинцией Синьцзян. Неясными и сомнительными путями Фан-Тайм бежал из Китая и оказался в Пакистане.

Он свободно владел мандаринским и уйгурским диалектами, а также сносно говорил по-английски и средне — по-арабски. Несмотря на то, что Касим познакомился с ним всего три дня назад, он знал всю историю его жизни. Пять лет назад его отец и дядя были схвачены во время одной из массовых правительственных зачисток и теперь жили в лагерях для задержанных, управляемых китайским правительством.

— Мой отец не террорист. — решительно воскликнул Фан-Тайм, рассказывая эту историю. — Это я, блядь, террорист, суки.

Несмотря на свою чрезмерную индивидуальность, Фан-Тайм был, несомненно, лучшим хакером, с которым Касим когда-либо сталкивался. Его набор эксплойтов и читов не был похож ни на что из того, что Касим видел. Сначала он подумал, не работал ли Фан-Тайм на китайские правительственные киберпрограммы, но, поразмыслив, парень показался ему слишком грубым и неотесанным.

— Газа-а-а-а. — сказал Фан-Тайм, подняв в воздух кулак. Он часто так делал.

— Что-то хорошее? — Касим повернулся, чтобы посмотреть на него

— Да, что-то действительно хорошее, чувак. — не отрывая глаз от монитора, хакер ответил. —

Мы в «РСС Диего Гарсия».

— Ты серьезно? Ты вошел? — сказал Касим, его глаза расширились. — Как?

Фан-Тайм не ответил ему, просто начал покачивать головой в такт тому, что он слушал в своих громоздких наушниках.

Касим уже собирался пододвинуть свой стул поближе, чтобы посмотреть, что он делает, когда крики снаружи отвлекли его внимание. Он соскочил со стула и подошел к двери, ведущей на главный этаж склада. В двери было прямоугольное окошко, но «Фан-Тайм» заклеил его коричневой бумагой. Касим на мгновение замешкался. Формально его не касалось, что там происходит, но это был первый конфликт, свидетелем которого он стал с тех пор, как согласился работать на Хамзу.

Он открыл дверь. То, что он увидел дальше, заставило его сердце пропустить удар. Человек стоял на коленях возле накрытого брезентом «Pterodactyl» и умолял спасти его, а Хамза приставил пистолет к его лбу.

— Обыщите его. — приказал Хамза.

Телохранитель Хамзы и еще один боец «Аль-Кадар» насильно раздели мужчину догола, ища скрытые приемопередатчики и уничтожая при этом его одежду и обувь. Когда они закончили, вещи мужчины были брошены в стальную бочку и подожжены.

— Два человека из пакистанской разведки пришли в твой магазин. Что ты им сказал? — спросил Хамза, его голос был холодным и резким.

— Ничего, клянусь. — ответил мужчина, голый и дрожащий. — Я никогда не видел их раньше в своей жизни.

— Исламскому государству нельзя доверять. Они очень тесно сотрудничают с американцами. Никогда не знаешь, кто агент — истинно верующий или предатель.

— Я ничего им не говорил. Клянусь! Я следовал всем протоколам, которым вы меня научили.

— Как я могу верить тебе, Мухаммед, когда ты пытался скрыть от меня встречу? Хуже того, как только ты заподозрил, что тебя поймали на лжи, ты решил прийти прямо сюда, потенциально скомпрометировав это место.

— Прости, я боялся, но я верен. Я клянусь. Пощадите меня, пожалуйста. — умолял он.

— В моей организации нет места лжи и некомпетентности. — сказал Хамза, его голос был

тверд, но в то же время он убрал пистолет в кобуру.

— Спасибо, о-о-ох, спасибо. Воистину, Аллах вознаграждает милосердных. — сказал мужчина. Но телохранитель Хамзы с впалыми щеками уже занял позицию позади него. — Подождите? Что это?

Хамза сложил руки на груди и кивнул.

С практической эффективностью телохранитель схватил приговоренного за волосы и перерезал ему горло. Разрез был настолько глубоким, что сначала Касим подумал, что он обезглавил человека. Из раны брызнула ярко-красная кровь, заливая грудь и живот мужчины и скапливаясь на бетонном полу. Он не издал ни звука, только схватился за свою разрубленную шею, падая в лужу. Только тогда Хамза отвернулся, его взгляд остановился на Касиме.

Касим перевел взгляд на террориста, и в тот же миг его восприятие Хамзы раскололось.

— Это цена поражения? — спросил голос, и только когда стало слишком поздно, он понял, что это был его голос.

— Нет. Это цена обмана, цена трусости... цена умышленной некомпетентности. — сказал Хамза без тени злобы или раздражения. — Как ты думаешь, я должен был отпустить его?

Касим не ответил.

— Что бы ты сделал вместо меня?

— Я не знаю, но я бы не стал его убивать, это точно.

— Как великодушно с твоей стороны. — Хамза кивнул, выражение его лица было циничным. — К счастью, ты не главный, иначе мы все были бы мертвы или привязаны к доске, и вода лилась бы нам в горло. Это не игра, Касим. Это война. Как никто другой, ты уже должен это понимать. Американцы убили твою сестру. Они убили твоего отца... так же, как они убили моего. — затем террорист перешел с английского на пушту и спросил собравшихся бойцов, сколько из них потеряли на войне родителей или членов семьи. Каждый присутствующий боец поднял руку. — Понимаешь, Касим, мы все — сыновья войны, собравшиеся вместе ради одной, единой цели. И благодаря этой цели мы становимся семьей. — Мухаммед был испытан, и он потерпел неудачу. Его слабость поставила под угрозу всю нашу безопасность, и я не позволю никому причинить вред моей семье.

Касим услышал ругань Фан-Тайма внутри кибер-хижины. Он оглянулся через плечо: хакер вскочил со стула и бросился к нему.

— У нас большая проблема! — крикнул он, поманив Хамзу рукой.

— Расскажи мне. — сказал Хамза, подойдя к нему.

— Солдаты в горах. Американцы приближаются к пещере. Я вижу их на камере. — сказал хакер.

«Будет ли Хамза в ярости и обвинит ли меня в том, что американцы отследили сигнал? — у Касима затряслись колени. — Настанет ли моя очередь перерезать себе горло? Нет, он не может меня убить. Фан-Тайм не сможет настроить связь между дроном и спутником без меня...»

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Фан-Тайм.

— Мы знали, что это возможно. — сказал Хамза. — Честно говоря, это заняло у американцев больше времени, чем я думал. Ты разорвал канал связи с камерой?

— Сигнал зашифрован и проходит через сотню блайндов. — Фан-Тайм покачал головой. — Невозможно отследить.

— Нет ничего невозможного. Разорви связь. — сказал Хамза. — И я предупрежу наших партнеров из «Талибана», что американцы начинают наступление. Если нам повезет, наши братья по оружию отвлекут все внимание американцев и, надеюсь, убьют несколько морских котиков и армейских рейнджеров в процессе.

Хакер кивнул и убежал обратно в кибер-хижину, а Хамза перевел взгляд на Касима.

— Как продвигается работа? — спросил он. — Удалось ли тебе проникнуть в американскую сеть спутниковой связи?

— Мы только что проникли в «РСС Диего Гарсия». — сказал Касим. — Это первый шаг.

— Нам нужно ускорить график. — тяжело выдохнув, сказал Хамза. — Сейчас они охотятся на нас, а американцы очень хороши в охоте. Пройдет немного времени, и они перенесут свое внимание с Гиндукуша на Мингору. Скажи «Фан-Тайму», чтобы работал быстро и держал меня в курсе.

— Хорошо.

— А Касим? — Хамза прошел несколько шагов, затем остановился и обернулся

— Да?

— Я не виню тебя за то, что американцы обнаружили передачи в пределах прямой видимости от группы удаленных пилотов. Это был неотъемлемый риск операции.

— Хорошо. — сказал Касим, сердце все еще колотилось.

— Я не чудовище, Касим. — Хамза улыбнулся. — В своих решениях я руководствуюсь разумом, а не эмоциями. Я надеюсь, что ты это уже понял.

— Да. — неуверенно сказал Касим.

— Хорошо. — сказал террорист, переведя взгляд на дрожащие колени Касима. — А теперь иди и закончи работу, чтобы мы, иншаллах, могли снова поднять беспилотник в воздух, прежде чем американцы найдут нас.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/4022835>